

Найти место было полдела, дедушка Чжун на горе Сяо наблюдал за рабочими, которые строили бассейн по наброскам Чжун Цинжаня, а сам Чжун Цинжань взял с собой группу людей и отправился с охотником в горы.

Бамбук мосо был намного легче дерева, и один крепкий работник мог нести как минимум одну связку. Чжун Цинжань не знал, сколько именно потребуется для покрытия всего холма, поэтому решил выкопать как можно больше, чтобы не пришлось снова идти так далеко за новыми.

После того как бамбук вынесли из гор, дальнейшая работа стала проще. Сначала бамбук разрезали пополам, удаляли внутренние перегородки, а затем соединяли концы, чтобы вода текла в бочку во дворе. Когда бочка наполнялась, бамбуковую трубу переносили на соседний дренажный канал. Эта труба была первой, которую проложили, остальные тоже постепенно завершили, но обычно они оставались сухими, и воду пускали только при необходимости полива.

Это небольшое изменение значительно облегчило жизнь семьи Шэнь Чангуя. Теперь им не нужно было носить воду для питья или поливать растения в самый жаркий день. Хотя Чжун Цинжань придерживался идеи, что лекарственные растения и фруктовые деревья должны расти в дикой природе, но совсем о них не заботиться тоже было нельзя.

Чжун Цинжань нашел холодный источник, и ему было немного жаль, что это не горячий источник. Он мечтал построить рядом еще один бассейн, направить туда воду и поставить беседку с занавесками, чтобы наслаждаться видом, принимая ванну. Эта мысль быстро промелькнула, ведь нельзя быть слишком жадным, найти горный источник уже было большой удачей, и мечтать о большем было бы слишком.

Чжун Цинжань так думал, потому что реальность изменить было нельзя, но если бы можно было сделать горячий источник, он бы точно захотел.

Чжун Цинжань стоял у бассейна и смотрел, как вода бурлит, думая, что если бы вода не отводилась, бассейн скоро бы переполнился, и вода начала бы выливаться, что навредило бы растениям вокруг.

Бассейн был небольшим, глубиной два метра и длиной и шириной по три метра. Деревья вокруг были гуще, чем в других местах, и хорошо скрывали бассейн, так что без проводника его было бы трудно найти. Чтобы вода не загрязнялась, над бассейном построили беседку, а вокруг поставили забор. Чжун Цинжань также рассыпал порошок от насекомых, чтобы отпугнуть мелких животных.

Семья Шэнь Чангуя использовала воду для питья, поэтому к ней относились иначе, чем к воде для полива.

Чжун Цинжань стоял у забора, окруженный легким туманом. В жаркий день такое прохладное место, сравнимое с комнатой с кондиционером, было настоящим наслаждением.

Но как бы хорошо ни было, он не мог оставаться у бассейна вечно, и, насладившись прохладой, он вернулся в дом, где становилось все жарче.

В первые дни после постройки бассейна Чжун Цинжань часто приходил к нему, чтобы охладиться, но при этом не забывал проверять лекарственные растения и фруктовые деревья. Проходя мимо места, где росла линчжи, он заметил что-то интересное.

Ежовик гребенчатый уже приносил значительную прибыль, но если бы это была линчжи... он даже не мог представить, что бы произошло.

Кроме того, Чжун Цинжань выращивал женьшень и другие ценные лекарственные растения. Перед посадкой он обработал семена, используя свои знания, что значительно повысило всхожесть по сравнению с обычными методами в эпоху Великой Чжоу, а выживаемость растений также была поразительно высокой.

Ценные лекарственные растения обычно многолетние. Например, женьшень, если его не собирать, может расти очень долго, и сколько именно, Чжун Цинжань точно не знал, но точно дольше, чем его собственная жизнь. Сто- и тысячелетний женьшень были задокументированы.

Женьшень был одним делом, но из-за длительного периода роста и ограниченной способности к размножению, чтобы вырастить женьшень до стадии, когда он даст семена, потребуется три-четыре года, и если он хотел сажать его каждый год, ему приходилось бы каждый раз покупать семена в аптеках.

С линчжи все было иначе. Большинство ее видов были однолетними и могли выращиваться искусственно, как и съедобные грибы. Даже при минимальном урожае можно было получить более тысячи цзиней с одного му. Если бы он действительно начал это делать, это оказало бы огромное влияние на рынок линчжи.

Чжун Цинжань еще раз посмотрел на линчжи, которая росла в дупле дерева, и с легкой грустью подумал, почему это не однолетний сорт.

Ладно, даже если бы это был однолетний сорт, он не знал бы, как с ним обращаться. Не сажать — значит, мучиться от желания, а сажать — значит, не знать, сколько и кому продавать, что только добавило бы головной боли.

Однако лучше быть готовым, чем оказаться в трудной ситуации. Чжун Цинжань решил больше интересоваться этой темой и надеялся, что к моменту созревания линчжи он сможет получить один экземпляр, чтобы вырастить несколько и заготовить их. Хранить их можно было два-три года без проблем.

У линчжи было одно преимущество перед женьшенем: женьшень был слишком сильным лекарством, и его нельзя было принимать постоянно, а линчжи можно было использовать для укрепления здоровья и повышения энергии, если не есть ее как обычную еду.

Думая об этом способе использования линчжи, Чжун Цинжань почувствовал прилив энергии. Дедушка и бабушка Чжун были уже в преклонном возрасте, и хотя они выглядели здоровыми, годы тяжелой работы не могли не сказаться на их организме. Чжун Цинжань хотел начать постепенно укреплять их здоровье, пока они еще были в хорошей форме, чтобы при малейшем недомогании они не начали быстро слабеть.

Чжун Цинжань не хотел привлекать к себе слишком много внимания, его возраст не позволял ему заниматься многими делами лично, поэтому дедушка Чжун стал его главным помощником.

Услышав просьбу Чжун Цинжаня, дедушка Чжун удивился:

— Цинжань, зачем тебе линчжи? Для приготовления лекарств?

— Чтобы выращивать.

Эти три слова заставили дедушку Чжун вздрогнуть. Он вспомнил, что Цинжань умел выращивать грибы, а линчжи, похоже, была чем-то похожим. Эта мысль была настолько невероятной, что дедушка Чжун не мог быть уверен, но у него был готовый ответ:

— Цинжань, линчжи выращивают как женьшень или как грибы?

— Как ежевик гребенчатый, только линчжи растет дольше. В помещении можно вырастить два урожая в год, а на улице — один.

Дедушка Чжун дрожал. Он не интересовался продажами ежевика гребенчатого, но слышал, как Цинжань рассказывал о доходах, и понимал, насколько это выгодно. Чжун Цинжань контролировал производство, и, когда одна комната была заполнена грибами, он не расширялся. Тем не менее, каждый урожай приносил значительную прибыль, которая вызывала зависть. К счастью, человек, стоявший за управляющим Фу, был очень влиятельным, и информация не просачивалась наружу.

Если ежевик гребенчатый приносил такие доходы, что же тогда можно сказать о линчжи? Это было просто невообразимо.

Дедушка Чжун сам никогда не использовал линчжи, но знал примерные цены. В деревне Хэвань жили тысячи людей, и каждые несколько лет кому-то удавалось найти линчжи. Цены в аптеках варьировались от нескольких лянов до десятков и даже сотен лянов. Хотя он не знал, были ли цены выше, этого было достаточно, чтобы его сердце забилося чаще.

Если Цинжань вырастит десять или сто линчжи, сколько это будет стоить? И это только начало. Если линчжи можно выращивать, как грибы, то это значит, что можно выращивать сколько угодно. Это...

Дедушка Чжун понимал, что забегает вперед. Вырастить линчжи было легко, но как безопасно продать — это уже большой вопрос. Это было похоже на находку золотого рудника, только проще, и можно было легко заработать тысячи или даже десятки тысяч лянов. Соблазн был слишком велик, и даже если дедушка Чжун понимал, что это нереально, сама мысль об этом заставляла его сердце биться быстрее.

Дедушка Чжун думал, что, если бы Цинжань не был его любимым внуком, он не был бы уверен, что не попытается бы воспользоваться этой возможностью.

Если он так думал, то что же тогда другие...

Дедушка Чжун несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоить сердце, но оно все равно не возвращалось к нормальному ритму. Он знал, что Цинжань не был человеком, который действовал бездумно, но все равно несколько раз повторил, чтобы тот никому не рассказывал.

Чжун Цинжань, конечно, слушал дедушку. Он тоже понимал, что выращивание линчжи было серьезным делом, и нельзя было действовать безрассудно. По крайней мере, пока он не собирался продавать ее.

Чжун Цинжань выращивал линчжи в основном для своей семьи. Он не верил, что, если сделать из нее отвар или измельчить в порошок, кто-то сможет распознать ее. Он был уверен, что в семье Чжун таких знаний не было.

Дедушка Чжун не стал сразу искать охотников для заказа линчжи. В его состоянии это могло вызвать подозрения.

На следующий день, позавтракав, дедушка Чжун немного отдохнул и отправился в гости к нескольким охотникам. После ночи размышлений он уже вернулся в обычное состояние и мог спокойно относиться к линчжи.

<http://bllate.org/book/16837/1548132>